

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

СВЕТА С ДЕТСТВА ВЕРИТ В ЧУДЕСА. ОНА КРАСИВАЯ, УМНАЯ И ДОБРАЯ. ОНА ПОДХОДИТ НА РОЛЬ ГЕРОИНИ СВЯТОЧНОЙ ИСТОРИИ ИЛИ ДОБРОЙ СКАЗКИ. КАК ЭТО БЫВАЕТ В ТАКИХ СКАЗКАХ, ОДНАЖДЫ НЕКТО ЗАКОЛДОВАЛ ПРЕКРАСНУЮ ПРИНЦЕССУ, А ПОТОМ ПО ЗАКОНУ ЖАНРА ДОЛЖЕН НАЙТИСЬ КТО-ТО ХОРОШИЙ И РАСКОЛДОВАТЬ ЕЕ. НАДЕЕМСЯ, ЧТО ТАК ОНО И БУДЕТ.

Ей больно жить. Больно лежать на спине, больно стоять и больно поворачиваться. Она ненавидит зеркала. Свету Селюх из сибирского городка Киселевска (это в Кемеровской области) признали инвалидом в четырнадцать лет. Однажды, заболев ангиной, она пошла к врачу. У девочки обнаружили искривление позвоночника и сказали, что нужно лечиться. Она дала себе обещание: «Буду лечиться и обязательно стану здоровой!». Полгода провела в санатории в металлическом корсете, каждый день делала специальную гимнастику и все указания докторов выполняла неукоснительно. Но врачи в конце концов сказали: ты неизлечима. Закончив школу, Света поступила в медколледж. Решила: сама себя вылечу. За учебу взялась азартно, но как же ей приходится трудно! Она мужественно выдерживает четыре пары занятий в день, а потом приходит в общежитие и лежит. И лежа делает уроки.

Состояние ее ухудшается. Ей трудно поднимать сумки с книжками, трудно лежать и стоять. У девушки растут два горба. А как она стала выглядеть — ох, об этом лучше и не думать: кривая, хромая, правое плечо опущено. Сейчас Светлане девятнадцать. Летом она ездила в Новосибирск и там узнала из газеты о волшебных операциях, которые делают в НИИТО. В институте ей сказали: если вас вовремя прооперировать, инвалидная коляска вам не грозит. Только выяснилось, что операция стоит 203 770 рублей. Семье Светы Селюх ее никогда не оплатить: мама у девушки санитарка, а отец добывает уголь за 2500 рублей в месяц. И тогда Света написала нам в фонд. «У меня теперь есть надежда. Я еще смогу стать здоровой, будут и любовь, семья, работа — я хочу стать хирургом. Помогите, пожалуйста!»

«Света — хирургом? А почему бы и нет? Только нужна срочная операция, резервы организма девушки совершенно истощены», — сказал нам заведующий отделом вертебрологии Новосибирского НИИТО доктор медицинских наук Михаил Михайловский. Этот человек слов на ветер не бросает. За четыре года знакомства с НИИТО мы в этом убедились. Так получилось, что в адрес Российского фонда помощи уже не раз приходили письма с просьбами помочь детям избавиться от тяжелого сколиоза (горба) и оплатить операцию в Новосибирском НИИТО (это центр патологии позвоночника, располагающий лучшим в России французским инструментарием). И каждый раз вы, наши читатели, находили деньги. За один только прошлый год благодаря вам возвратились к жизни 20 подростков! По словам Михайловского, половину его больных профинансировали вы, так что с вашей помощью удалось даже собрать бригаду врачей высочайшего класса. «Проблема, которой мы занимаемся, огромна. Болеют на 90% девочки, будущие матери, и вы их спасаете, — сказал Михайловский. — Так что наш низкий поклон вашим читателям! Здоровья им и счастья!»

Врачи НИИТО могут помочь и нашей Свете. Ее позвоночник укрепят имплантом, избавив девушку от страданий. И речь идет не только о красоте, участь больных тяжелым сколиозом очень злая: неминуемо начинается деформация внутренних органов, и выхода ни-

какого. Если только не произойдет чуда и не вмешаются добрые волшебники.

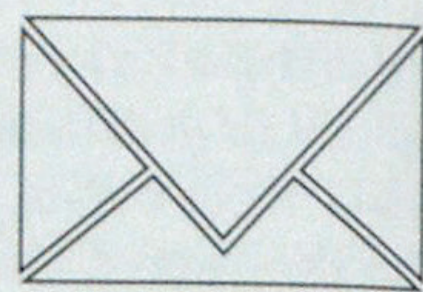
СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!

Весь прошлый месяц вы работали добрыми волшебниками и сделали много хорошего. Вы отправили 50 000 рублей на препарат ролферон для больного гепатитом Володи Полухина из Воронежской области и 56 100 рублей — двухлетним близнецам Андрею и Михаилу Агаджанянам из Москвы на лечение ДЦП. Пенсионеру-инвалиду Габдрауфу Мингазову из Марий Эл вы помогли газифицировать дом, послали ему 10 000 рублей.

Жизнь двенадцатилетней Кати Горбуновой из Марий Эл все еще под угрозой. Пока удалось собрать \$13 000 и 130 000 рублей, это большая сумма, но все же ее недостаточно для спасения девочки (у Кати лейкоз, требуется очень дорогая операция, но будем надеяться на чудо — все-таки впереди Рождество).

На ваши деньги приобретены слуховые аппараты DigiFocus SP для Наташи Погодиной (20 лет, двусторонняя тугоухость, Самарская область, 25 740 рублей) и Андрея Ежова (33 года, двусторонняя тугоухость, Москва, 25 740 рублей). Вы оплатили лечение (21 050 рублей) шестилетнему Никите Чепурину из Калужской области (у мальчика нарушено развитие) и четырнадцатилетнему Сергею Новожилову из Ленинградской области (на лечение последствий ушиба головного мозга вы отправили 27 000 рублей). 139 794 рубля вы перевели на операцию по коррекции позвоночника Юлии Бычковой из Новосибирской области и 184 182 рубля — Галине Даниленко из Алтайского края. Четырехлетнему Рахману Бачаеву из Чечни на лечение от ДЦП в Центре Скворцова отправлено 14 000 рублей (всего Рахману требуется 107 951 рубль).

И еще было много посылок. В ярцевский дом ребенка (Смоленская область) вы отправили два мешка с игрушками. Многодетной семье Кулаковых в Саратовскую область послали два мешка с одеждой и обувью, многодетной семье Нагорновых из Ярославской области отправили четыре посылки, а Ирине Кряжовой, нуждающейся маме двоих детей, — шесть вещевых посылок и 200 рублей. Три посылки получила семья Мальцевых из Коми-Пермяцкий АО, две посылки — тринадцатилетняя Ольга Кузнецова из Пермской облас-

ти и две посылки — семья Елены Гаджиевой из Волгоградской области. Еще по посылке с новогодними подарками от вас получили семья Лесниковых (Удмуртия), Черновых (Марий Эл) и Аслан (Ставропольский край).

И целая история приключилась с тамбовской областной школой-интернатом для глухих детей. Здесь давно мечтали о компьютерном классе. Для глухих такой класс — не только обычные уроки информатики, это возможность познавать мир, потому что единственный инструмент познания для глухого — глаза. Так вот, на помощь тамбовским детям пришло руководство московской компании «М.Видео». Москвичи начали с ремонта здания школы и закупили новую кровлю (работу вызвался оплатить Тамбовский центр стандартизации, метрологии и сертификации, стоимость работы составила около 300 тысяч рублей). Потом на счет интерната перечислила деньги команда РТР (деньги были заработаны при штурме «Форта Байярд»). И с компьютерами все устроилось: после всплеска общественной активности власти включили школу в госпрограмму компьютеризации. А мы получили благодарственные письма от директора школы-интерната Петра Клишина и главы администрации Тамбовской области Олега Бетина. Они поименно благодарят всех участников акции и желают им крепкого здоровья, счастья, успехов в делах.

Помогли:

Галина (США), Людмила (Израиль), Тамбовский областной центр стандартизации, метрологии и сертификации, компания «М.Видео», спортивная команда журналистов РТР («Форт Байярд»), Татьяна, Марина и Ярослав, три Елены, Игорь Валентинович, Александр Леонидович, три Натальи, Константин, Светлана, Александр, Мария, Руслан, Надежда, Дмитрий, Зарема, Анна, две Марины, Елена Смирнова (фонд «Созидание»), две Ольги, Катя, Елена и Дмитрий, Елена Викторовна, Екатерина (все Москва).

Огромная всем благодарность!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

✉ Вероятно, детей у нас больше не будет, ведь появления Ванечки мы ждали двенадцать лет. Надеялись, лечились в разных медцентрах и мединститутах. А сейчас все платное, и деньги ушли огромные. Он родился 3 октября 2000 года, мой драгоценный Ваня. Мне было уже 35 лет, мужу 42 года. На седьмые сутки жизни Ваня оказался в НИИ педиатрии РАМН: не мог ни дышать, ни есть. Через месяц Ваню выписали, а через год у него нашли детский церебральный паралич. Я не поверила, что приговор окончательный, и в конце концов нашла Центр проф. Скворцова. Именно здесь нас всерьез обнадежили. Позади первый курс, на него деньги одолжили друзья. И теперь Ванечка уверенно гулит, внимательно слушает сказки, тянется к людям. Ему все интересно! Надо пройти еще четыре курса общей стоимостью 112 200 рублей (28 050 рублей за один). Но нам больше негде взять денег. Добытчик в семье один — муж, он военный (5300 рублей). Как говорится, от сумы не зарекайся. Никогда не думала, что придется просить денег у незнакомых людей. **Елена Грибакова, Москва**

По словам зав. отделением Научно-терапевтического центра профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольги Тарасовой, «Ваня пациент перспективный. У него нет грубых отклонений в интеллектуальном развитии, только спастика в руках и ногах. После четырех курсов лечения можно надеяться на полное выздоровление. Но надо успеть до трех лет, в этом возрасте нарушения еще обратимы».

✉ Если бы меня любили в детстве, жизнь сложилась бы иначе. Пьяный отец бил по голове так, что я теряла сознание. Когда мне стало семнадцать, мать снова вышла замуж и прогнала. Из своего Чернигова я уехала в Таллинн. Работала на стройке, а потом поступила на филфак пединститута. Это самые светлые годы жизни, хотя бедней меня в институте не было. Познакомилась с парнем, мы переехали под Псков. В 1990 году родилась Марта. На моей семейной жизни будто проклятье: муж с родней пьянствовали, били нас. Ушла, жили по чужим людям. С подорванным здоровьем и ребенком я вернулась к своим родным, но столкнулась с лютой ненавистью. Моя мать кричала в лицо четырехлетней Марте: «Я в детстве умерла от голода, теперь твоя очередь!» Мы уехали куда подальше. Так и скитаемся. Снимаем углы, голодаем. Мне 44 года, я седая и больная. И у Марты куча болезней. Врачи настаивают на санаторном лечении, но я зарабатываю уборщицей 1000 рублей. А путевка на двоих стоит 24 300 рублей и 3 тысячи — дорога. Дочку

жалко, ведь умница. Знаете, она мечтает о ненюшенной одежде, о большой кукле и о велосипеде. Прихоти, конечно. Мне так хочется, чтобы Марта выросла здоровой и хотя бы у нее жизнь сложилась. **Светлана Могильная, Самарская обл.**

Руководитель литстудии Александр Степанов и директор музшколы Виктор Шлыков, где учится Марта, рассказали нам, что эта девочка талантлива, она пишет светлые, хорошие сказки. Их публикует местная пресса. Она лауреат областного фестиваля детского творчества. И у Марты настоящий музыкальный дар. Но она очень истощена и больна. У нее, как и у мамы, нет теплой одежды и обуви. Их очень поддержал бы месяц в санатории «Мать и дитя» в Эссентуках. Реквизиты и размеры одежды Могильных есть в фонде.

✉ Наш 35-летний сын Алексей 6 октября 2001 года попал в аварию. МАЗ с прицепом выехал на встречную полосу. Два друга Алеши погибли на месте, а у него черепно-мозговая травма, ушиб ствола головного мозга. Его удалось быстро доставить в госпиталь им. Бурденко. Полная потеря чувствительности, сверхнизкое давление, нарушение дыхательного рефлекса. Впереди «растительная жизнь». Он пробыл в госпитале больше месяца (\$250 в день) и, когда его выписали, смог выговорить «мама». Потом была неврология ЦКБ. Алексей научился шевелить левой рукой, подгибать ноги, он постоянно наращивает словарный запас и даже строит фразы. Он восстановил память и заново учится работе на компьютере. Он оживает, и те, у кого есть дети, наверное, поймут нашу великую радость. Надо продолжать лечение, сейчас и врачи говорят, что Алеша перспективен, если только вложиться. Надо оплатить восстановительное лечение в ЦКБ (Подмосковье, г. Истра). Курс стоит 150 000 рублей, но ни у нас, ни в его семье (жена и две дочери двенадцати и шести лет) денег уже нет. До августа 98 года бизнес Алексея был успешным, потом похуже. Мы уверены: ему бы подняться, и он раскрутится заново. Он человек мягкий, но очень упорный. Мы будем признательны всем, кто окажет материальную поддержку Алексею. Счет из клиники прилагаем. **Нелли и Михаил Климовицкие, пенсионеры, Москва**

Заведующий отделением ЦКБ Александр Дашко: «Не люблю давать обещания, но тут такой случай. Алексей вполне сможет вернуться в семейную жизнь и к активной деятельности. Нужна многоэтапная реабилитация, но она дорогая».

✉ Моей Маринке только тринадцать, а она уже инвалид. Полтора года назад

у дочки вдруг появилась сильная жажда, она резко похудела, взгляд стал какой-то черный, нехороший. «Скорая» еле успела отвезти нас в больницу. Месяц девочка пролежала в реанимации с диагнозом «сахарный диабет первого типа». Теперь ей пожизненно показаны инъекции инсулина четырежды в день. Но прежде чем подобрать нужную дозу инсулина, надо тест-полосками измерить уровень глюкозы в крови. Тест-полоски очень дорогие, а бесплатно их не выдают. Нам выписали счет на 25 500 рублей за 30 упаковок. Этого хватит на год. Пенсия у Марины 1144 рубля. И на полоски, и на питание ее не хватает. Врачи требуют соблюдать жесткую диету, а мы так, перекусываем. У меня еще есть дочь Галля, она только что закончила медучилище и устроилась акушеркой в роддом. Надеемся, вот-вот станет получать 1000 рублей и будет чуть полегче. Сама я рабочая с зарплатой 1500 рублей. С мужем в разводе, ни копейки от него не получаю. Он «афганец», психика нарушена, работы нет. Бог с ним, какой с него спрос? Трудно поверить, но всего полтора года назад у нас было все худо-бедно, а в порядке. А теперь я тяну руку: помогите Маринке! **Нина Сушенцова, Марий Эл**
Лечащий врач-эндокринолог республиканской детской больницы Наталья Макаева: «У Марины очень нестабильная эндокринная система. Это переходный возраст. Состав крови может резко меняться при стрессах и физических нагрузках. Чтобы не опоздать с уколом, нужны тест-полоски. Нарушение режима грозит слепотой и даже закупоркой сосудов, а там и до гангрены недалеко». Реквизиты есть в фонде.

Уважаемый фонд! Обращаюсь к вам с необычной просьбой. Моей внучке Элине двенадцать лет, она играет на скрипке. Я горжусь ее музыкальными успехами. Мы переселенцы из Баку. В 1994 году уж очень неспокойно там стало, мы и переехали. Родители Элины в разводе. А здесь дочь встретила другого человека, и у них родился сын. Я взяла Элиночку к себе, потому что жить им в одной комнате общежития невозможно, да и отчим Элины инвалид третьей группы по зрению. Ирина, моя дочь, преподает в школе и учится в Московском пединституте. Так вот, нынче летом внучка успешно сдала экзамены в Центральную музыкальную школу (ЦМШ) при Московской консерватории. Это фантастика! Ведь без протекции приняли. Обучение и проживание в интернате ЦМШ бесплатное, а за питание надо отдавать 1000 рублей в месяц. У меня пенсия всего 1120 руб. Семья Ирины даже состоит на государственном обеспечении. Многие дети в ЦМШ имеют спонсоров. Может, найдутся

добрые покровители и для нашей Элины? Заранее благодарю вас, желаю всем добра и мира. **Рима Орличенко, Белгородская обл.**
Директор ЦМШ Александр Якупов: «Поверьте, мы растим цвет российской культуры. Элина Орличенко поступила к нам, и уже одно это говорит о ее неординарных способностях. Девочка старательная, учится в 6-м классе на «4» и «5». Образование в ЦМШ 12-летнее. Так что у Элины впереди семь с половиной учебных лет. По нашей просьбе дирекция школы в порядке исключения выписала счета на оплату питания девочки на 20 учебных месяцев, по декабрь 2004 года».

Здравствуйте! Буду бесконечно благодарна, если вы сможете выкупить для моей Полиночки слуховые аппараты. Ей семь лет, она милая, заботливая имышленная девочка. Глухоту мы поздно обнаружили, почти в два года. Сразу начали лечение. А когда дочке дали инвалидность, мы получили в больнице бесплатные аппараты «Соната-01». Но они ей не подошли. Отсюда большие трудности в обучении устной речи. В сурдоцентре «Отофон» ей подобрали цифровые аппараты, но их цена просто убивает: \$1710. Таких денег мне за всю жизнь не скопить: зарабатываю 1300 рублей уборщицей сразу в двух фирмах. Муж от нас ушел. Заходит иногда, но деньгами не помогает — бюджетник, ему самому трудно. Так и живем мы с Поленькой у моей бабушки. Пенсия Полины 953 рубля, бабушкина — 1800. А дочке учиться надо. Она старательная, все на лету схватывает. **Диана Мачеча, Самарская обл.**
Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова утверждает, что «случай с Полей Мачечей тот самый, когда стоит копя ломать. Уже выписан счет на два аппарата DigiFocus IISP, но денег этой семье действительно взять негде». Счет и реквизиты «Отофона» есть в фонде.

Пишет вам мать троих детей. Олечке уже 14 лет, Евгении 12, а младший, Тимур, ходит в детсад, ему только 4 года. Три года назад муж от меня ушел, теперь вот одна с детьми. Трудно, конечно, да что поделаешь. Переживала не рассказать как. А потом смирилась: такая судьба. Любовь и счастье — это же награда. Видно, я не заслужила. Он милиционер, у него другая семья. Алименты, правда, присылает исправно — 1400 рублей. Еще пособия детские получаем — 252 рубля. На это пытаемся жить. Денег катастрофически не хватает. Ведь в нашем поселке никакой работы нет. А уехать от детей я же не могу! Девчонкам надо на обеды, они учатся в районе, то есть на целый день уезжают. У нас в селе школа только до чет-

вертого класса, один учитель по всем наукам. В детсад в качестве оплаты я несу картошку, свеклу, капусту. У нас небольшой огородик. Скотину не держу, не справилась бы одна. Сейчас зима, а у меня детишки из всего повзросли, ни одежды теплой, ни обуви. Мы ведь на севере живем. Вот если бы кто-то из ваших читателей смог прислать добротные вещи, которые их детям уже малы или просто не нужны. Новое мне не по карману. Большое спасибо. **Лариса Сподобец, Архангельская обл.**
Начальник районной соцзащиты Татьяна Семашко: «Найти работу в поселке действительно сложно. Живет семья Сподобец в неблагоустроенном доме, отопление дровяное, вода из колодца, туалет во дворе. О собственных нуждах Лариса вам ничего не написала, но одежда нужна и ей». Все размеры есть в фонде.

К нам вновь обратилась мама четырехлетнего Рахмана Бачаева из Грозного. У мальчика детский церебральный паралич. Вы уже помогли ему, но сейчас вновь требуются деньги на лекарства и медицинское оборудование.

Я хочу высказать глубокую признательность и благодарность всем вам, дорогие москвичи и другие российские люди, за доброту и помощь в лечении нашего Рахмана. Огромное спасибо! Я буду помнить о вашей помощи всегда и Рахману накажу, чтобы помнил. У меня пятеро детей. Из-за обстановки в Чечне мы с мужем не работаем и живем на детские пособия да пенсию Рахмана. У него ДЦП, но его можно излечить. Нужны деньги, но к кому я ни обращалась за помощью, никто не помог. Кроме вас. Мы прошли первые три курса в Центре Скворцова, и мой малыш очень изменился. Он стал ходить! Правда, с опорой. Он заговорил, стал рисовать, узнавать предметы на картинках и проситься на горшок. К несчастью, у меня нет денег на лекарства и медицинское оборудование, жизненно необходимые Рахману. Ему нужны тренажер «Айболит» за 11 500 рублей, татор СН-100.02 за 2900 рублей, вертикализатор за 7500 рублей, коляска за 15 000 рублей. Я просто вынуждена вновь написать вам — положение безвыходное. Я с ума схожу от сознания, что мальчика можно поставить на ноги, а денег нет. Без вас мне не поднять сына. **Лариса Бачаева, Чечня**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

81-86 СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Жизнь — любая, самая лучшая, счастливая и прекрасная жизнь — не обходится без потерь и кроме радости должно быть в наших душах место для сострадания и памяти. Когда его не находится, случаются страшные вещи. СЕГОДНЯШНИЙ РЕПОРТАЖ И ОБ ЭТОМ ТОЖЕ.